



Елена Трошкина

ВОРОНКА ДЛЯ ШАРЯДОВ

16+

Елена Трошкина
Воронка для снарядов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Трошкина Е.

Воронка для снарядов / Е. Трошкина — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

В размеренную и скучную семейную жизнь Павла и Анны ворвались жуткие события, заставившие молодую пару не только проявить неожиданные для себя качества, но и проверить на прочность отношения.

Воронка для снарядов

1 снаряд

– Я сейчас побросаю все твои книжки на середину комнаты и разожгу костер! Ведьма! – Кричит далеко не трезвый муж Анны. Затем поворачивается и уходит, на ходу ворчливо перечисляя некоторые названия книг и авторов, подставляя к ним в пару матерные рифмы. Это звучит смешно.

Ну вот, значит, успех почти достигнут! Анна довольна! Она не скрывает своей заразной улыбки. Анна – симпатичная женщина – стройная, с большими зелёными глазами, крупными губами и рыжеватыми волосами, которые она, желая придать себе более таинственный и мрачный вид, недавно покрасила в глубокий чёрный цвет, чем немало огорчила своего мужа. Сколько усилий сделано, сколько книг перечитано о самых известных магах, шаманских обрядах, наставлениях современных колдунов! Она пыталась составлять заклинания, варила свечи, в общем, старалась изо всех сил постичь азы колдовского искусства. Поэтому слово «ведьма» – не совсем то слово, какое хотелось бы услышать обычной женщине, особенно от мужа – прозвучало для Анны как самый настоящий комплимент. Её жизнь с самого детства спокойно текла как река по руслу, не выходя из берегов, и она долгое время была этим чрезвычайно довольна. Муж её, Павел, хоть и не прочь был выпить и поругаться, но любил её, и жили они дружно. Но затем он всё больше и больше стал увлекаться пьянством, причем характер его портился день ото дня. Началась ругань, скандалы на пустом месте, Анна всегда старалась сгладить острые углы, часто уступала, но это помогало всё меньше и меньше, и она начала страдать от такой жизни. В конце концов, она решила, что время поиска более независимой своей сути настало. А сегодня настал, вероятно, и день, когда даже вечно полупьяный Павел заметил изменения в характере своей жены, заметил, что она уже не так стремится к примирению, как раньше, а спокойно смотрит на его буйные выходки, не вступая ни в какие пререкания, или вовсе, похоже, думает о своём. Это его и раздражало, но и сбивало пыл. Значит, нужно двигаться дальше!

Павел, мужчина средних лет, коренастый, темноволосый и голубоглазый, с правильными чертами лица, казался бы красавцем, если бы не потемневшая от курения и постоянных выпивок кожа и рост ниже среднего. Уютно расположившись на кухне с очередной бутылочкой, он тихо разговаривал с котом Клаусом, видимо, клянчившим у него что-то из закуски. Павел обожал Клауса. Этот белый беспородный, но очень умный кот был не просто его любимцем, он был его другом, даже, можно сказать, единственным собутыльником. Под это еле слышное бормотанье, в мечтах о грядущих успехах и сверхчеловеческих способностях, Анна начала засыпать с новой книжкой в руках и сквозь сон, вспомнив рифму мужа к фамилии автора, усмехнулась.

Вопреки мирной обстановке, сон ей снился тревожный и даже страшный. Во сне она оказалась на балу, всё было прекрасно – огромная богато украшенная зала, и музыка, и наряды, и угощение. Вокруг незнакомые красивые и приветливые люди. Она оставила на кресле свою сумочку и пошла танцевать. На очередном круге какого-то замысловатого общего танца, напоминающего хоровод, Анна бросила случайный взгляд на кресло, где оставила свою сумочку, и увидела, как какой-то молодой человек взял эту сумочку и уже хочет скрыться с ней. Тогда она крикнула ему, чтобы он не делал этого. Люди вокруг продолжали танцевать, не замечая, или делая вид, что ничего не замечают, и даже, как будто, пытаясь отвлечь Анну от происходящего. И Анна почувствовала, как в ней закипает гнев, и этот гнев заполняет её всю и выходит за её пределы, и она уже не может совладать с этим гневом, хоть и рада была бы это прекратить. И тут произошло нечто худшее – она открыла рот, который она ощутила как огромную зубастую пасть, и громогласным, утробным, рычащим голосом, от которого заболела грудь и которого она сама испугалась, произнесла: – Положи на место мою сумку! Весь «хоровод» тут же замер. Все смотрели на Анну, запрокинув головы, замерев от ужаса и почему-то с сожалением. А она почувствовала у себя за спиной огромные крылья, взмахнула ими и, тяжело

поднявшись под потолок торжественной залы к самым хрустальным люстрам, стала нагонять молодого человека, сбивая на лету висевшие хрустальные колокольчики, которые падали вниз и разбивались вдребезги. Анна уже почти настигла его и начала спускаться, как вдруг молодой человек неожиданно повернулся к ней лицом, и она узнала автора книги, которую начала читать – его фотография была на обложке. Он резко открыл сумочку, которая ей навстречу разверзлась бездонной пещерой, и она, не успев опомниться, оказалась внутри, в полной темноте, потому что он захлопнул сумочку так же резко, как и открыл.

Находясь в темноте, Анна потихоньку начинала осознавать, что сон уже должен был бы прерваться. Но он не прерывался, хотя страху она натерпелась достаточно. Не зря она читала книги, научившие её спокойствию в стрессовых ситуациях, но такую ситуацию представить она не могла даже в страшном сне – да, каламбур, так каламбур...

Анна не понимала, что происходит, она даже не могла поставить себе задачу – выбираться ли ей из сна, или из этого странного пугающего места. К слову сказать, внутри сумочка была похожа скорее на высланную бархатом пещеру или футляр огромных размеров, чем на её настоящую сумочку. Она была уверена, что это какая-то иллюзия. В голове мелькали ничем не помогающие обрывки мыслей – где вход там и выход, или наоборот, – неважно как вы сюда попали, важно решить, как выбираться, и совсем уж не подходящее – если вас съели, у вас все равно есть два выхода. Да... Не до смеха. Всё не то, всё не то... Тогда она попыталась вспомнить текст книги, которую читала перед сном, возможно, там есть какая-то ниточка, но, сколько ни старалась, ни одного слова не приходило в голову. Даже о чём эта книга, даже название полностью вылетело из её головы. Только фамилия автора, да издевательская рифма Павла всё вертелась в её голове как считалочка. Тогда она начала вспоминать начало сна, вернее, то, что она считала сном. Люди на балу – они были так доброжелательны, они будто даже пытались удержать её, оградить от того, что произошло. Или может ей так казалось. В таком положении выдуманное вполне может показаться реальным. Анна пыталась вспомнить хоть что-то, может какие-то знаки этих людей, может звуки, или картины... Да, картины! Она вспомнила одну за другой картины, украшавшие стены, мимо которых плавно скользили они в хороводе, и всё, что с ней произошло явилось перед ней как на ладони, но это теперь мало чем может помочь, лучше было и не знать... И Анна почувствовала, как мучительная тяжесть непоправимой беды навалилась на неё. – Глупая ты, Анна, глупенькая беспомощная девочка, кем ты себя возомнила? Доигралась со свои колдовством – подумала она и с горечью продолжила – а Павел, наверное, всё сидит и пьёт, и дела ему нет, в какую беду я попала.

В это время Павел, выпив достаточно на сегодня, заглянул в комнату, и, увидев спящую Анну, не стал её будить, а пошёл смотреть телевизор, пробурчав, что его жена только и делает, что валяется на кровати, да читает всякую муть.

Наутро он проснулся, сходил в душ, и, спотыкаясь о трущегося об ноги и громко требующего еды Клауса, направился в кухню налить себе кофе. Странно – подумал он, – обычно Анна встает раньше меня и кормит кота. Павел заглянул в комнату. Анна лежала, вытянувшись на спине, её черты заострились, под глазами легли тёмные круги. Сложенные руки прижимали к груди книгу. Почему-то в голову ему пришло неприятное сравнение с покойницей в гробу, держащей в руках свечу. Он отогнал от себя эту мысль. Подошёл к кровати и дотронулся до руки Анны. Рука была холодна как лёд. Он вытащил книгу и глянул на неё. С обложки на него смотрело лицо молодого мужчины, выражение лица показалось Павлу насмешливым, и он в очередной раз, хоть и без особого азарта, срифмовал матом его фамилию. Он потряс Анну за плечо, и тряс всё сильнее и сильнее, и липкое мерзкое чувство страха поднималось к горлу. Он хотел громко позвать, но получился только сиплый сдавленный шёпот: – Анна! Проснись, Анна! Одна рука её безжизненно свесилась с кровати, придавая всему происходящему какой-то безумный, трагический и нереальный смысл. Да что же это такое! Что же делать? Скорую!

Надо вызвать скорую! И он побежал к телефону, на ходу пытаясь сформулировать просьбу о помощи.

Скорая приехала быстро. Врач осмотрел Анну, пожал плечами – она была жива, но привести её в чувство он не мог. Решено было забрать её в больницу, чтобы провести обследование. Врач не хотел ничего говорить Павлу, но за последнее время в его смену это был третий случай такой странной болезни. Молодой парень – он умер, не доехав до больницы, и бабуля – та протянула пару дней, но тоже умерла.

Павел поехал с Анной до больницы. Он был сам не свой. Анна казалась такой беспомощной, что когда он смотрел на неё, слёзы сами лились из глаз. Он даже сначала подумал, что, если с ней всё будет в порядке, то он совсем бросит пить, но потом здравый смысл возобладал, и он решил, что зарюки давать рановато. Анна осталась в больнице, а Павел, потерянный и мрачный, вернулся домой к сиротливо сидящему на кухне, притихшему Клаусу и остывшей чашке кофе. Выпить почему-то не хотелось, вопреки ситуации. Он снова вышел и побрёл в сквер. Сел на лавочку, закурил и стал прокручивать в голове причины – что же могло случиться с Анной, но ни одна причина не казалась подходящей. Тогда он встал и решил всё же выпить пива, так как голова его уже шла кругом от тяжёлых мыслей. Зайдя в пивную, он взял кружку пива, и пошёл за единственный свободный стол, за которым уже сидели два затрапезно одетых мужичка неопределённого возраста. Так он невольно стал свидетелем их разговора. Один – усатый, седой, говорил другому, помоложе, что жена его не так давно умерла. Сначала она как будто впала в кому, сказал он, а потом просто тихо ушла из жизни. Причина смерти осталась неизвестна. – Но я-то знаю, что это всё увлечения эти её, книги, магия всякая да колдовство, – говорил он с досадой, обращаясь как к своему товарищу, так и к Павлу заплетающимся языком – видимо ещё не протрезвел после вчерашнего. – И что самое странное, продолжал он, – незадолго до этого соседка – её подруга, с которой они вместе увлекались муротой этой – тоже умерла при таких же обстоятельствах.

Слова мужичка скользили где-то в стороне, фоном, как какой-то не особо интересный фильм, урывками, не задевая сознания Павла. Но вдруг что-то в словах усатого мужичка привлекло его внимание, и он как будто очнулся. – Что? Что ты сказал, батя? Мужичок с удивлением посмотрел на Павла. – Ты что? Оглох что ли? Книга, говорю, лежала у ней на груди – что у одной, что у другой. И он назвал фамилию автора, ту самую. – Кому ни начну рассказывать, все как не слышат, только смеются – мол, бухай поменьше, батя, «белочка» у тебя.

Вот теперь Павлу по-настоящему стало страшно.

Он не зря назвал Анну ведьмой. В ней появилось что-то такое, чего он не мог понять. Когда они познакомились, она была веселой девушкой с лёгким характером. Они поженились. Она любила его, и он в ней души не чаял. Жизнь шла уютно и размеренно. Кто же знал, что она вдруг возьмётся его перевоспитывать. Да, он много пил. Бывало, что и ругались. Но он и пальцем её никогда не тронул. И она понимала его, и, как ему казалось, принимала таким, как есть, и всегда старалась потушить ссору. Потом начала ворчать, упрекать – мол, пьёшь много, куревом весь провонял. А теперь ей вообще как будто стало всё равно. Павлу это было неприятно и даже коробило, пусть бы лучше ворчала. Он не знал, как это можно изменить, как вернуть прежнюю Анну. Он чувствовал, что виной всему это её увлечение всякими магическими книгами, и это стало дополнительной причиной для ссор. Сам он никогда не понимал этого, всегда твёрдо стоял на земле, а не витал в облаках, обходился без всяких религиозных и каких-либо других выдумок. Но сейчас, слушая рассказ пьяного мужичка в забегаловке, он остро ощутил, что есть связь между автором той злополучной книги и странной болезнью Анны. Он не знал, как это может быть, но мысли его стали обретать несвойственную ему мистическую окраску. Несмотря на то, что их близость с Анной не казалась такой уж незыблемой теперь, и крыша у неё точно поехала с этой магией, но всё же он любил свою жену и не мог допустить

её гибель, нет, не мог! Поэтому готов был сделать всё, чтобы помочь ей, им обоим, из этого выкарабкаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.